
ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
КОНСТИТУЦИОННОГО ТИПА ГОСУДАРСТВА
В РОССИЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

© 2011 г. Татьяна Евгеньевна Грязнова¹

Краткая аннотация: в статье предлагается осмысление демократии Нового времени ведущими представителями российской либеральной юридической науки второй половины XIX – начала XX вв.: А.Д. Градовским, М.М. Ковалевским, В.М. Гессеном, С.А. Котляревским, Ф.Ф. Кокошкиным, Н.М. Коркуновым, Н.И. Лазаревским. Демократия рассматривается сквозь призму развития конституционализма.

Annotation: the article reveals the (thinking) understanding of New Time democracy by the leading representatives of the Russian Liberal Law Science of the 2nd half of XIX – the beginning of the XX Centuries by A.D. Gradovskiy, M.M. Kovalevskiy, V.M. Gessen, S.A. Kotlyarevskiy, F.F. Kokoshkin, N.M. Korkunov, N.I. Lazarevskiy Democracy is presented through developing of constitutionalism.

Ключевые слова: демократия, либерализм, парламентаризм, конституционализм, А.Д. Градовский, М.М. Ковалевский, В.М. Гессен, Б.Н. Чичерин, С.А. Котляревский.

Key words: democracy, liberalism, parliamentarism, constitutionalism, A.D. Gradovskiy, M.M. Kovalevskiy, V.M. Gessen, S.A. Kotlyarevskiy.

На пороге XXI в. демократия, будучи формой политического развития и реальной политико-правовой ценностью, свойственной как России, так и большинству западноевропейских стран, в то же время продолжает оставаться идеалом устремлений человечества. Существенный диссонанс демократической политико-правовой данности с демократическим идеалом даже в странах с устойчивой демократической традицией и достаточно высоким уровнем правосознания и правовой культуры граждан обусловлен как сложностью, противоречивостью и длительностью формирования демократических институтов, так и отсутствием во многом объективно обусловленной многообразием исторически сложившихся моделей демократии, содержательной определенности рассматриваемого феномена.

Наряду с понятием “либеральная демократия”, традиционно ассоциируемым с безусловным приоритетом прав человека в системе координат личность – общество – государство, по сей день сохраняет свою жизнеспособность интерпретация демократии как правления народного большинства. Категория “либеральная демократия”, вошедшая в научный оборот как антитеза демократии советской, рассматривается в качест-

ве системы ценностей, транслируемой европейской либеральной правовой мыслью, начиная с А. де Токвиля, Б. Констана, Д.С. Милля и др. При этом вне поля зрения современной юриспруденции оказался опыт осмысления демократии ведущих отечественных либеральных правоведов второй половины XIX – начала XX вв.

Теоретические изыскания российской интеллектуальной элиты конца XIX – начала XX вв. для современного юриста представляют интерес во многих отношениях. Именно в это время в общеевропейском масштабе сказались результаты импульса, полученного человечеством от “пионеров демократии” нового времени – североамериканских штатов и французской буржуазной революции, положившего начало длительному процессу демократических преобразований. Конец XIX в. стал качественно новым этапом истории: бурные успехи естественных наук, рост производительных сил, индустриализация общества обусловили выход на политическую сцену народных масс, властно заявивших о своих намерениях стать полноправными участниками государственной жизни, претендуя на известное перераспределение жизненных благ. Так, например, Б.Н. Чичерин комментировал эту ситуацию следующим образом: “Дружными полчищами идут рабочие массы, грозя ниспровержением всему, что с та-

¹ Начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент (тел.: (3812) 75-09-44).

ким трудом было воздвигнуто человечество”². “Непреодолимый поток уносит цивилизованное человечество по пути демократизации всех сторон его политической и общественной жизни”³, – писал несколько позднее С.А. Котляревский. Как на не подлежащий сомнению факт указывали на неуклонно прогрессирующую демократизацию современных европейских обществ и государств А.Д. Градовский и В.М. Гессен.

Безусловно, данный период развития отечественной юриспруденции с его созвездием либеральных мыслителей не обделен вниманием современных исследователей и в последние годы достаточно часто подвергается политико-правовому анализу. Однако самый пристальный взгляд на широкий спектр разрабатываемых проблем вряд ли сможет обнаружить среди них проблему демократии. Результаты осмысления этой проблемы имеют интерес для представителей современной юридической науки, позволяя не только приобщиться к российскому интеллектуальному наследию рассматриваемого периода, прояснить ряд вопросов, связанных с утверждением институтов демократии и конституционализма, но и преодолеть достаточно устойчивый стереотип негативного отношения либералов к каким-либо формам привлечения народных масс к управлению государством.

Доминирующую тенденцию современных европейских государств российские либеральные ученые усматривали в становлении демократических республик, а коренной отличительный признак демократий новейшего времени от демократий предшествующих эпох – в их конституционном характере. “Существо современной демократической республики состоит вовсе не в том, что государственное самодержавие принадлежит народу. Народ, т.е. масса полноправных граждан, признавался субъектом верховной власти во всех демократиях одинаково. Но в демократии конституционной отличительным признаком является способ и форма осуществления принадлежащих народу верховных прав”⁴, – комментирует ситуацию А.Д. Градовский.

Идея конституционализма как отличительно признака современных демократий получила широкое развитие в российской юридической

науке и нашла отражение, в частности, в работах В.М. Гессена, Н.И. Лазаревского, С.А. Котляревского, М.М. Ковалевского⁵ и др.

К основным признакам конституционного типа государства А.Д. Градовский относит наличие основных законов (конституций) или законов, признаваемых за основные, определяющих главные начала государственного устройства и отношения государственной власти к подданным; обеспечение конституцией или актами, имеющими значение конституционных, личных, имущественных, религиозных и общественных прав и свобод подданных; наличие разделения властей; установление формального различия между законом и распоряжением; наличие народного представительства как института, позволяющего привлечь к законодательству и управлению лучшие силы нации и дающего возможность согласовать интересы различных элементов общества; признание прав, необходимых для законной защиты интересов граждан, – свободы печати, права петиций и собраний⁶.

Широкое распространение конституционного типа государств обусловило повышенный интерес российской юридической науки к осмыслению данного феномена. Интенсивная разработка связанных с ним проблем красной нитью проходит сквозь творчество целой плеяды отечественных юристов. Предложенный А.Д. Градовским взгляд на совокупность признаков конституционного государства, в той или иной мере, разделяли Н.М. Коркунов⁷, Ф.Ф. Кокошкин⁸, Н.И. Лазарев-

⁵ См.: Гессен В.М. Теория правового государства. СПб., 1913. С. 59–68; Его же. Теория конституционного государства. СПб., 1914. С. 254, 255; Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. I. СПб., 1908. С. 82; Его же. Русское государственное право. Т. I. Вып. I. Пг., 1917. С. 108–109; Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. С. 40, 43; Ковалевский М.М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. СПб., 1905. С. 35, 37. Его же. Происхождение современной демократии. Т. I. М., 1895. С. 571. Его же. Общее конституционное право. Лекции, читанные в СПб университете и Политехникуме. 1907–1908. Ч. II. СПб., 1908. С. 30, 65, 71.

⁶ См.: Градовский А.Д. Указ. соч. С. 334–335; Его же. Государственное право важнейших европейских держав. Т. I // Собр. соч. А.Д. Градовского. Т. IV. СПб., 1900. С. 813.

⁷ См.: Коркунов Н.М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. I. СПб., 1890. С. 93–97; Его же. Указ и закон. СПб., 1894; Его же. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 309–310, 365–369.

⁸ См.: Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М., 1906. С. 28, 29, 84.

² Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. I. М., 1882. С. XI.

³ Котляревский С.А. К философии избирательного права // Вопросы философии и психологии. 1905. Кн. V. С. 395.

⁴ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции, читанные в 1885 г. СПб., 1895. С. 2.

ский⁹, Н.И. Палиенко¹⁰, С.А. Котляревский¹¹, и др. Существенное расширение перечня признаков конституционного государства связано с именем В.М. Гессена, добавившего к вышеуказанным наличие учреждений административной юстиции и института уголовной ответственности должностных лиц¹².

Констатация вышеперечисленных признаков в современных демократиях позволяет российским ученым говорить о принципиальном изменении сущности основанных на “народном самодержавии” форм, их сближении с конституционными монархиями.

Отечеством конституционных учреждений либеральные мыслители считают Англию. Несмотря на общность оснований общественного и государственного быта Англии и континентальной Европы (влияние германских учреждений, господство феодальной системы, участие сословий в государственных делах, наличие эпохи абсолютизма, в Англии – периодов сильного личного управления через прерогативу королей), особенности английской и континентальной истории предопределили специфику английского и европейского конституционализма.

А.Д. Градовский, а вслед за ним Н.И. Лазаревский¹³ выделяют два важнейших принципа, лежащих в основе функционирования английских политических учреждений, но чуждых учреждениям европейским: преемственность исторических начал (сочетание королевской власти, наследственной знати, джентри и низших сословий в народном представительстве) и наличие органов местного самоуправления. Континентальные же конституции, даже октроированные, имели целью установление нового порядка вещей, к ко-

торому должны были приспособиться уцелевшие исторические учреждения. Провозглашение европейских конституциями начала равенства и установление конституционных режимов на континенте совпало по времени “с действительным перерождением обществ в демократическом направлении”¹⁴, в то время как для Англии характерно было сохранение общества традиционного. Определяющие гражданские вольности и устанавливающие границы деятельности государства по отношению к своим подданным, английские хартии и статуты (Великая Хартия, Statutum de tallagio non concedendo, Билль о правах и др.) являются всего лишь одним (и даже не первенствующим) из элементов английского публичного права, имеющего целью создание крепкого национального государства посредством продуманной и разветвленной системы органов местного самоуправления. Что касается конституций европейских, то в них приоритет был отдан ограничению общих прав государственной власти и реорганизации центральных правительств. Вопросы внутреннего местного управления, к сожалению, были оставлены ими без внимания.

Подобный нигилизм по отношению к роли и значимости местного самоуправления А.Д. Градовский считает серьезным просчетом современных европейских правительств, поскольку “понятие самоуправления есть прежде всего понятие политическое, определяемое степенью участия общества не только в административных делах местности, но и в общегосударственном управлении”¹⁵. Органы местного самоуправления служат лучшей политической школой, более всего содействующей формированию и развитию гражданского духа народных масс. Именно самоуправление является средством, связывающим индивидуальную человеческую жизнь с жизнью государственной: не выходя из сферы своих обыденных занятий, возложенных общественным разделением труда, участвуя в решении общих, пусть даже малозначительных дел человек начинает в полной мере ощущать себя гражданином.

Актуальность проблемы местного самоуправления не только для континентальной Европы, но и для России предопределила повышенное внимание к ней со стороны широкого круга представителей отечественной либеральной юридической науки. Практически в унисон А.Д. Градовскому мыслит С.А. Котляревский, рассматривающий са-

⁹ См.: Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. I. СПб., 1908. С. 4–12, 258, 328–333, 362–363; *Его же*. Русское государственное право. Т. I. Вып. I. Пг., 1917. С. 133, 134.

¹⁰ См.: Палиенко Н.И. Правовое государство и конституционализм // Вестник права. 1906. Кн. I. С. 137, 149.

¹¹ См.: Котляревский С.А. Конституционное государство. С. 9–22, 43, 99; *Его же*. Совецательное представительство. Ростов н/Д., 1905. С. 7; *Его же*. Власть и право. Проблема правового государства. СПб., 1915. С. 248.

¹² См.: Гессен В.М. Теория правового государства // Вестник права. 1905. Кн. I. С. 107–115; *Его же*. Теория правового государства. С. 13; *Его же*. Теория конституционного государства. С. 6–10, 27, 255; *Его же*. Основы конституционного права. Пг., 1917. С. 16, 31, 34, 67, 138–141; *Его же*. О правовом государстве. Б. м., б. г. С. 15, 24, 60; *Его же*. Теория правового государства // Вестник права. 1905. Кн. II. С. 231–233, 237.

¹³ См.: Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. I. С. 258, 259.

¹⁴ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Т. I. С. 17.

¹⁵ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. III. Органы местного управления. СПб., 1883. С. 22.

моуправление как ценную политическую школу, институт междуклассовой солидарности и предпосылку правового государства¹⁶.

В качестве механизма, обеспечивающего гармоничное взаимодействие общих задач государственной жизни и местных интересов, интерпретирует самоуправление Н.М. Коркунов. “Задача местного представительства в том, чтобы привести действие власти в соответствие с пестрым разнообразием интересов, порождаемых местными бытовыми особенностями”¹⁷, – пишет он.

Согласно Ф.Ф. Кокошкину, только развитие самодетельности народа может служить прочным фундаментом благополучия и национального прогресса¹⁸.

Стремительные темпы развития и усиления демократии, с одной стороны, и потребность в устойчивом государственном порядке, одинаково признанном всеми сословными группами общества, – с другой, имели следствием неизбежность участия народных масс в отправлении государственной власти. Одной из важнейших проблем в этой области стала проблема демократизации избирательного законодательства. Сама по себе необходимость демократизации избирательного законодательства была столь очевидной, что не встречала оппозиции со стороны российской интеллектуальной элиты, однако весьма полемичной оказалась высветившаяся в этой связи проблема всеобщего избирательного права.

Среди сторонников всеобщего избирательного права одним из первых можно назвать А.Д. Градовского. Отмечая в качестве основной тенденции эпохи неуклонную демократизацию европейских обществ, он в целях мирного разрешения общественных противоречий находит перспективным постепенное применение всеобщей подачи голосов. Подчеркивая целесообразность и государственную пользу рассматриваемого явления, А.Д. Градовский констатирует, что “для большей устойчивости новых представительных государств, для того чтобы народное представительство имело действительную точку опоры в массе народонаселения, расширение избиратель-

ного права и даже введение всеобщей подачи голосов представляется неизбежным”¹⁹.

Как позитивное явление утверждение принципа всеобщего избирательного права рассматривали В.М. Гессен, Н.И. Лазаревский, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, М.М. Ковалевский.

Сущность демократического принципа, по В.М. Гессену, заключается в том, что верховная (законодательная) власть в государстве должна принадлежать народному большинству, сформированному на основе всеобщего, равного для всех, прямого избирательного права. Только принцип всеобщей подачи голосов в полной мере отвечает идее надклассового конституционного государства.

Рассматривая всеобщее избирательное право как категорию историческую, обусловленную развитием индустриального общества, резкой дифференциацией общественных классов, наличием глубоких социальных антагонизмов, В.М. Гессен считает происходящий процесс демократизации избирательного права отвечающим требованию социальной справедливости и условием общественного прогресса²⁰.

Н.И. Лазаревский к числу аргументов в пользу необходимости всеобщего избирательного права относит следующие: законодательная работа не должна быть привилегией исключительно бюрократии; лишение избирательных прав отдельных классов населения ставит под угрозу защиту и реализацию их интересов; ограничение избирательного права противоречит присущему каждому человеку праву на выражение свободной воли; прочное укоренение идеи всеобщего избирательного права в политическом мировоззрении народных масс²¹.

Значимость и целесообразность всеобщего избирательного права с точки зрения Ф.Ф. Кокошкина заключаются в формировании у каждого жителя страны гражданского чувства и сознания полноправной личности²².

¹⁶ См.: *Котляревский С.А.* К философии избирательного права. С. 394–395; *Его же.* Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 327.

¹⁷ *Коркунов Н.М.* Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 95.

¹⁸ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М., 1906. С. 49, 50.

¹⁹ *Градовский А.Д.* Государственное право важнейших европейских держав. Лекции, читанные в 1885 г. С. 243.

²⁰ См.: *Гессен В.М.* Теория правового государства // *Вестник права.* 1905. Кн. 3. С. 260; *Его же.* Теория конституционного государства. С. 44, 52, 97, 98, 254; *Его же.* О правовом государстве. С. 59; *Его же.* Основы конституционного права. С. 197, 223–225.

²¹ *Лазаревский Н.И.* Лекции по русскому государственному праву. Т. I. С. 291; *Его же.* Русское государственное право. Т. I. Вып. I. С. 106.

²² *Кокошкин Ф.Ф.* Об основаниях желательной организации народного представительства в России. С. 49, 50.

Неудержимое стремление к всеобщему избирательному праву европейских народов констатирует С.А. Котляревский. Важность данного факта новейшей политической истории обусловлена его непосредственной взаимосвязью с принципом правового государства, осуществление которого тем полнее, чем большее число граждан признаются субъектами права на осуществление верховной власти. Поэтому всеобщее, равное, тайное и прямое голосование является пределом развития избирательного права современного конституционного государства²³.

Широко обсуждаемая в российской либеральной юридической науке идея всеобщего избирательного права находит своего безусловного приверженца в лице М.М. Ковалевского. Жизнеспособность данного института автор объясняет исторически обусловленным изменением сущности государственной власти. «В наше время... власть перестала представлять собою исключительно интересы... собственности и явилась выразительницей “потребностей” всех граждан... Соответственно этому и право голоса стало неотъемлемым правом всякого, способного сознательно пользоваться им. Всеобщее избирательное право превращается все более и более в неизбежную необходимость, в основное условие всякой власти, истинно сильной и... способной смело идти по пути прогресса»²⁴, – поясняет он.

В то же время ряду российских ученых свойственны вполне разумные сомнения в оценке перспектив и возможных последствий повсеместного укоренения принципа всеобщей подачи голосов.

Весьма негативно настроен в отношении всеобщего избирательного права Н.М. Коркунов. «Всеобщая подача голосов, всех уравнивая, решительно подчиняет качество количеству, достоинство – числу. ...толпа своею численностью подавляет всякое качественное превосходство»²⁵, – пишет он.

Простое провозглашение всеобщего избирательного права согласно А.Д. Градовскому отнюдь не гарантирует качества выборов, поскольку последнее определяется уровнем образованности, материальной обеспеченности, сознательности, политической и правовой эрудиции избирателей.

Современные же условия народного образования, уровня жизни и воспитания представляют проблему, разрешение которой не предвидится в ближайшем будущем (пример – Франция, Германия, США). Кроме того, невежество и бедность легко могут превратить массу избирателей в игрушку образованных классов, политических партий или демагогов. Отсутствием политической культуры объясняется пассивное отношение значительной части избирателей к своему выборному праву, проявляемое в игнорировании процедуры выборов. Подобная незаинтересованность в ходе политических дел в немалой степени обусловлена диссонансом между характером обсуждаемых в палатах, в основном чисто политических вопросов и реальными экономическими проблемами, волнующими умы избирателей. Таким образом, заключает А.Д. Градовский, всеобщее избирательное право является в настоящее время проблемой, не получившей надлежащего разрешения в современных европейских государствах. Выход из сложившейся ситуации российский ученый видит в смещении приоритетов в спектре обсуждаемых в палатах проблем: от чисто политических – к экономическим, касающимся народного быта; в развитии местного самоуправления; в расширении системы образования и политического воспитания народа.

Значимость и сложность проблемы воспитания народа в той или иной мере волновали практически всех представителей российской юридической науки, предлагавших различные пути ее разрешения. Так, в традициях английского либерализма Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, М.М. Ковалевский и П.И. Новгородцев видели решение проблемы в искоренении невежества, распространении знания и в приобщении широких масс населения к достижениям современной культуры.

Л.И. Петражицкий важнейшим средством воспитания народа считает право. Рассматривая право как психический фактор общественной жизни, Л.И. Петражицкий акцентирует внимание на его педагогической функции, заключающейся в воспитании народной психики²⁶. С.А. Котляревскому свойствен акцент на воспитательную силу государственных учреждений²⁷.

Признавая небеспочвенными опасения противников всеобщего избирательного права по поводу совместимости прогресса и власти не-

²³ См.: Котляревский С.А. Конституционное государство. С. 104, 121, 123, 139; *Его же*. Власть и право. Проблема правового государства. СПб., 1915. С. 275, 285.

²⁴ Ковалевский М.М. К истории всеобщего избирательного права // Пифферун О. Европейские избирательные системы (Парламентские, провинциальные и муниципальные). СПб., 1905. С. 360, 361.

²⁵ Коркунов Н.М. Пропорциональные выборы. С. 11.

²⁶ См.: Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908. С. 3.

²⁷ См.: Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. С. 408.

просвещенного и невежественного народа, М.М. Ковалевский видит решение проблемы в том, чтобы “поставить интересы научного прогресса вне возможности быть парализованными тем тупым упорством, какое охотно оказывает им и самодержавный, но не просвещенный народ, и просвещенный, но односторонний деспот”²⁸. В этом смысле автор развивает, на его взгляд, весьма плодотворную идею О. Конта о создании ареопага мыслителей-ученых – своеобразных экспертных советов в различных областях знания, привлекаемых по мере необходимости к законодательной и правительственной деятельности. Участие людей науки и практического опыта в решении важнейших государственных проблем станет надежной гарантией прогресса как демократии, так и интеллектуального уровня нации.

Таким образом, всеобщее избирательное право, будучи находящимся в становлении и весьма актуальным как для Европы, так и для России институтом, являлось для отечественной юридической науки проблемой, активно разрабатываемой и решаемой неоднозначно, хотя очевидно, что подавляющее большинство ученых расценивают этот факт политической жизни как закономерное, неизбежное и в целом позитивное явление современных демократических конституционных государств.

Что касается форм конституционных демократий, то российские либеральные ученые различают конституционные монархии и республики (непосредственные и представительные). Новейшее время – это время представительных демократий по преимуществу.

Основным принципом демократии является принцип народного верховенства. Сущность демократии посредственной заключается в том, что народ, сохраняя за собой верховные права, осуществляет их через своих представителей.

Отличительным признаком прямой демократии является право народа на непосредственное отправление главнейших атрибутов верховной власти: издание конституционных законов и поправок к конституции; осуществление законодательной власти; избрание важнейших должностных лиц государства. Основным учреждением данной формы правления является народное собрание – совокупность всех взрослых и правоспособных граждан, осуществляющая права верховной власти. Очевидно, что реализация должностования каждого полноправного гражданина принимать участие в собрании возможна лишь в небольших территориальных единицах с

ограниченным количеством жителей, пример которых дает Швейцария [кантоны: Ури, верхний и нижний Унтервальден, Гларус; полукантоны Агтенпелла (Innerrhoden, Ausserrhoden)].

Поскольку современные непосредственные демократии относятся к типу государств конституционных, российские либеральные ученые делают акцент на потерю народными собраниями того всеобъемлющего могущества, которое имело место в древние и средние века: конституционные законы надежно обеспечивают и охраняют основные права и свободы своих граждан.

Необходимо отметить, что предложенная типология конституционных государств была существенным образом дополнена С.А. Котляревским, В.М. Гессеном и М.М. Ковалевским, уделившими значительное внимание анализу их политического строя. Безотносительно к форме правления они, развивая мысль Б.Н. Чичерина, различали представительные государства дуалистические и парламентарные.

Парламентаризм С.А. Котляревский определяет как “режим обязательной политической солидарности между правительством и органами, признанными за авторитетное выражение народного мнения”²⁹. Основным признаком парламентарных государств – наличие политической ответственности министров. Соответственно, конституционный строй, где данный признак и политическая солидарность отсутствуют, автор именует дуалистическим.

В.М. Гессен в качестве неотъемлемых признаков парламентарных государств называет следующие: всеобщее избирательное право; политическая ответственность министров; наличие парламента, выражающего волю народного большинства; доминирующее влияние нижней палаты в решении законодательных и правительственных дел; подзаконность управления и суда; формирование министерства из представителей партии, располагающей в нижней палате большинством голосов; сплоченность и твердость партийной дисциплины парламентских партий; конституционный характер партий оппозиционных; интеграция общественного мнения³⁰. Парламентарный режим, по его мнению, имеет место в Англии, Венгрии, Франции, Италии, Испании, Бельгии и

²⁹ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. С. 309.

³⁰ См.: Гессен В.М. Теория правового государства // Вестник права. 1905. Кн. 3. С. 248–272; *Его же*. О правовом государстве. С. 31–44, 51, 60; *Его же*. Теория правового государства. СПб., 1913. С. 47–68; *Его же*. Основы конституционного права. С. 434–437.

²⁸ Ковалевский М.М. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. № 5. С. 170.

Голландии. Что касается государств дуалистических (США, Пруссия, Германия), то в них министры назначаются главой правительственной власти (президентом или монархом), министерство в целом носит внепартийный характер.

Анализ основных тенденций развития современных конституционных государств, в частности расширение географии всеобщего избирательного права и влияния народного представительства (особенно нижней палаты) на ход законодательных и правительственных дел, позволил В.М. Гессену заключить, что парламентаризм является необходимой принадлежностью и завершением демократического строя. «Истинно демократическое, правовое государство не может не быть парламентарным, ибо парламентаризм является высшею формой, венцом конституционного режима»³¹, – пишет он.

М.М. Ковалевский характерными чертами парламентаризма считает: подчинение исполнительной власти контролю законодательных палат; наличие двух главных течений социально-политической жизни, одно из которых стоит у кормила правления (в лице кабинета), другое – объединяет все оппозиционные элементы; наличие солидарного и ответственного министерства, сформированного из членов численно господствующей в представительных палатах партии; наличие свободы самоопределения для частных лиц и социальных групп; подчинение администрации суду³².

Коренное отличие парламентарного государства от конституционного заключается, по М.М. Ковалевскому, в формировании системы подлинного самоуправления общества³³, осуще-

ствляемого посредством передачи в руки если не самого народа, то его представителей политического руководства страной, в равной мере возможного как при монархической, так и при республиканской формах правления.

Согласно российским либеральным ученым конституционные демократии представляют собой один из видов “правомерного” государства (Rechtsstaat), пришедшего с конца XVIII столетия на смену государству абсолютно полицейскому. Правовое государство интерпретируется ими в русле размышлений европейских теоретиков Р.Ф. Моля, В. Гумбольдта, Ф.Ю. Штала как институт, обеспечивающий юридический порядок в целях охраны и реализации личных и имущественных прав граждан, создания условий для осуществления всех разумных человеческих стремлений. Данный подход свидетельствует о преодолении узких рамок традиционного либерализма, ограничивающего деятельность конституционного государства охраной прирожденных и законно приобретенных прав человека и игнорирующего тем самым выросший до небывалых прежде размеров в условиях нового индустриального общества социальный вопрос.

Так, по мнению А.Д. Градовского, деятельность современного правового государства должна быть распространена на область экономических явлений. Пример положительного опыта подобной деятельности дает Англия, в которой парламент посредством соответствующего законодательства оказывает помощь рабочим классам. Что касается стран европейских, то, по сути, единственным образчиком вышеуказанного подхода являются экономические реформы князя Бисмарка, абсолютно бесосновательно именуемые “государственным социализмом”.

Игнорирование социального вопроса и насущных экономических проблем малоимущих классов на фоне повсеместной демократизации обществ и политических режимов, снижения избирательных цензов и введения всеобщего избирательного права А.Д. Градовский считает совершенно неоправданным и диссонирующим с сущностью и назначением национального прогрессивного государства. Социальный вопрос “в смысле... совокупности нужд, желаний, надежд, страстей и даже мечтаний определенных классов существует, и от способов постепенного решения его зависит... дальнейшее развитие государственных форм, усвоенных Западной Европой”³⁴, – пишет он.

³¹ Гессен В.М. Теория правового государства // Вестник права. 1905. Кн. 3. С. 272; *Его же*. Теория правового государства. С. 68.

³² См.: Ковалевский М.М. Государство на Западе в начале XX века // История нашего времени (Современная культура и ее проблемы). Т. I. СПб., 1910–1911. С. 37, 38, 40, 41; *Его же*. От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. I. М., 1905. С. VII, VI; *Его же*. Прогресс // Вестник Европы. 1912. № 2. С. 250, 258; *Его же*. Происхождение современной демократии. Т. I. М., 1895. С. 568.

³³ См.: Ковалевский М.М. Прогресс // Вестник Европы. 1912. № 2. С. 250, 251; *Его же*. Государство на Западе в начале XX века // История нашего времени. (Современная культура и ее проблемы). Т. I. С. 38; *Его же*. Происхождение современной демократии. Т. I. М., 1895. С. 568; *Его же*. Теория заимствования Тарда. М., 1903. С. 9; *Его же*. Происхождение современной демократии. Т. II. М., 1895. С. 453; *Его же*. От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. I. М., 1905. С. VI.

³⁴ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Т. I. С. 28, 29.

Таким образом, А.Д. Градовским была намечена важная, правда, еще далеко недостаточно отрафлексированная тенденция размежевания понятий конституционного и правового государства. Противопоставляя “правомерное” государство предшествующему типу – государству абсолютно полицейскому, автор по сути отождествляет его с государством конституционным. Однако только для современного правового государства, подчеркивает он, характерно осуществление социальной политики, направленной на создание условий для достойного человеческого существования в той или иной мере зависимых классов общества. Переход от формального провозглашения прав и свобод граждан, их равенства перед законом и судом к системе юридических гарантий, обеспечивающих социальную защищенность и моральное единство (общественную солидарность) всех подданных, представляет ту едва уловимую грань, которая позволяет рассматривать правовое государство как высший этап развития демократического конституционного государства.

Проблема соотношения понятий демократического, правового и конституционного государства была одной из ключевых проблем рассматриваемой эпохи. Незавершенность формирования этих институтов, их актуальность для России обусловили устойчивое внимание к ним со стороны либеральной отечественной науки, в частности В.М. Гессена, Н.И. Лазаревского, Н.И. Палиенко, С.А. Котляревского, М.М. Ковалевского и др.

В качестве признаваемых всеми авторами признаков правового государства можно назвать следующие: связанность и ограниченность государства правом; представительная форма правления; разделение (или обособление) властей; подзаконность правительственной и судебной властей; самостоятельность и независимость судов; наличие прав и свобод граждан, их равенство перед законом; система правовых гарантий, обеспечивающих неприкосновенность публичных прав; всеобщее избирательное право; формальное понятие закона как высшей нормы; наличие административной юстиции; политическая ответственность министров; институт уголовной ответственности должностных лиц³⁵.

³⁵ См.: Гессен В.М. Теория правового государства. СПб., 1913. С. 28, 58; *Его же*. Теория правового государства // Вестник права. 1905. Кн. 1. С. 115; *Его же*. Теория правового государства // Вестник права. 1905. Кн. 2. С. 222, 226, 228, 230, 231–233, 237; *Его же*. Основы конституционного права. С. 30, 66, 67, 439; *Его же*. О правовом государстве. С. 24, 27, 45; Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. I. С. 5–12; Палиенко Н.И. Уче-

Существенное расширение спектра значимых составляющих правового государства связано с именами Н.И. Палиенко и С.А. Котляревского, указавших на необходимость наличия соответствия законов интересам народа (солидарность гражданина и закона); программ социальной государственной политики; особого авторитета конституционных законов; развития самоуправления; правового обоснования закона³⁶.

Современное конституционное государство по своей сути, с точки зрения российских либеральных ученых, – это государство демократическое. Парламентаризация конституционных монархий, расширение избирательного права и повышение сознательной активности избирателей, разложение двухпалатной системы, а также пронизывающий современные государственные учреждения “демократический дух” являются достаточно вескими аргументами в пользу признания необратимого характера демократизации современных обществ и государств. “Демократическая эволюция государственного строя – исторически неотвратима”³⁷, – констатирует В.М. Гессен.

Неудержимый прилив демократической стихии отнюдь не угрожает достижениям правовой культуры современных европейских стран, важнейшими завоеваниями которой являются индивидуальная свобода и система правовых гарантий, обеспечивающих неприкосновенность публичных прав граждан. “Столетие конституционного режима не бесследно прошло для Европы. Совокупность конституционных гарантий является необходимым отрицанием всякой неограниченной власти, непреодолимым барьером для всякого деспотизма. Гражданин, воспитанный в условиях правового государства, не может отказаться от своей свободы; господство права – неистребимая потребность современного человечества. И там, где это господство является реальным фак-

том о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 342; *Его же*. Правое государство и конституционализм. С. 147, 148, 153, 155, 156; Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. С. 118, 119, 234, 238, 248, 275, 285, 288, 309, 326, 329, 340, 346; Ковалевский М.М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. С. 35, 37. *Его же*. Происхождение современной демократии. Т. I. С. 571. *Его же*. Общее конституционное право. Лекции, читанные в СПб университете и Политехникуме. 1907-1908. Ч. II. С. 30, 49, 65, 71; *Его же*. Учение о личных правах. М., 1906. С. 12.

³⁶ См.: Палиенко Н.И. Указ. соч. С. 342; *Его же*. Правовое государство и конституционализм. С. 147, 148, 161, 162; Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. С. 253, 254, 256, 258, 259, 326, 340, 346, 347.

³⁷ Гессен В.М. Основы конституционного права. С. 439.

тором политической жизни, нет и не может быть места деспотизму большинства...”³⁸, – утверждает В.М. Гессен. Путь к примирению демократии и культуры лежит через укрепление и развитие правовых основ современных государств. Таким образом, правовое государство, по мнению автора, – это государство демократическое и парламентарное, поскольку парламентаризм является высшей стадией развития конституционализма.

Таким образом, идея конституционализма как отличительного признака современных демократий, в том числе и демократии непосредственной, получила широкое развитие в российской либеральной юридической науке конца XIX – начала XX вв. Сущность конституционализма ученые усматривали в установлении системы правовых гарантий против произвола власти, в признании гражданской свободы и политических прав подданных, в создании оптимальных условий функционирования самоуправляющегося гражданского общества. Утверждение государственной власти на основе закрепленных в конституции публично-правовых гарантий прав и интересов народа позволило им говорить о конституционном государстве как принципиально новом типе государства.

Учение либеральной интеллектуальной элиты рубежа веков о демократическом конституционном типе государства существенным образом расширяет горизонты интерпретации демократии: от формы правления до формы организации

гражданского общества, формы государства, политического мировоззрения народа, всеобщего достояния европейской культуры, отвечающего демократическим, нравственным идеалам цивилизации.

Безусловно, важной является обозначенная российскими учеными проблема соотношения понятий демократического, конституционного и правового государства. Переход от формального провозглашения прав и свобод граждан, их равенства перед законом и судом к системе юридических гарантий, обеспечивающих социальную защищенность, достойное человеческое существование и общественную солидарность всех подданных, представляет, на наш взгляд, ту грань, которая позволяет рассматривать правовое государство как высший этап развития демократического конституционного государства.

Таким образом, А.Д. Градовскому, В.М. Гессену, Н.И. Лазаревскому, Н.И. Палиенко, С.А. Котляревскому, М.М. Ковалевскому было свойственно понимание правового государства как соответствующей парламентаризму высшей стадии развития демократического конституционного государства. В целом, на наш взгляд, не будет преувеличением сказать, что демократия для вышеназванных ученых представляет собой всеобщее достояние европейской культуры, служит синонимом справедливости и благосостояния, гражданской солидарности и равенства, синонимом прогресса.

³⁸ Там же.